

Александр Прокопович

**КРАТКИЙ КУРС
НАЧИНАЮЩЕГО
АВТОРА**

Мастер текста

Александр Прокопович

Краткий курс начинающего автора

«АСТ»

2018

УДК 82.0
ББК 83

Прокопович А. А.

Краткий курс начинающего автора / А. А. Прокопович — «АСТ»,
2018 — (Мастер текста)

ISBN 978-5-17-108596-4

Режиссеры фантастических фильмов любят помещать своих героев в виртуальные миры. Физическое тело лишь слегка подергивается, а героям кажется, что они бегают по горам и долам, спасая кого-то, спасаясь сами... Ну, и найдите мне отличия между этими героями и читателем! Без электричества и проводов, без хитроумных схем книга делает то, о чем ученые пока только фантазируют. Итак, книга – это прибор, который в состоянии запустить читателя в виртуальный мир, созданный автором. И мы с вами будем говорить о том, как создаются эти миры и как сделать так, чтобы читатель действительно стал полностью наш, а тело его – слегка подергивалось. Мы будем говорить о мастере новых реальностей, о писателе.

УДК 82.0

ББК 83

ISBN 978-5-17-108596-4

© Прокопович А. А., 2018

© АСТ, 2018

Содержание

Кто такой писатель?	5
Глава первая	7
Глава вторая	8
Глава третья	13
Глава четвертая	17
Глава пятая	19
Глава шестая	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Александр Прокопович

Краткий курс начинающего автора

Кто такой писатель?

Читателям этого знать не надо, но авторы должны отдавать себе отчет в том, что мастер слова – это несколько больше, чем человек, который написал некую историю. Некую историю раз в жизни может написать любой нормальный человек. Скорее всего, это будет автобиографическая история, и, скорее всего, она будет неплоха. Ну, если выжать в одну книгу всё самое забавное, что было в жизни, должно получиться как минимум нескучно.

Писатель – это другое.

К писателям надо относиться с опаской. Хороший писатель – это мастер, который с помощью слов может заставить других людей плакать, смеяться, верить, любить...

Он может написать такое любовное письмо, что женщина, ну хотя бы на время прочтения письма, будет... **его** женщиной.

Мастер манипуляции – вот кто такой писатель. Он может казаться совершенно обычным человеком, как и супергерой без фирменного плаща. Но стоит ему оказаться наедине с компьютером...

В этом тексте мы будем говорить именно о тех вещах, которые делают писателя не таким, как все. Мне бы хотелось, чтобы вы никогда не забывали о том, что вам повезло: вы другие, способные на то, что неподвластно простым смертным.

Первое, что можно услышать, зайдя речь о литературе:

«Всем нравится разное...» Куда рука автора потянулась, рыская по клавиатуре, на какую клавишу нажала, то и хорошо.

Участвующие в дискуссии абсолютно уверены: нет никаких критериев оценки текста, за исключением нравится – не нравится...

Не все – но и это прогресс – признают, что все-таки хорошо бы прочесть пару книг, прежде чем начинать писать свою.

А как на самом деле?

Есть одна беспспорная истина: одного таланта совершенно недостаточно для того, чтобы написать книгу.

Некоторые считают, что литературного таланта не существует.

Есть эмоциональный опыт и нужное количество прочитанного в детстве, дальше все как в любой другой профессии – упорство, удача, судьба.

Вот то, что точно необходимо для автора:

- ✓ Умение чувствовать – с толстой кожей сюда не ходи.
- ✓ Умение найти и сбросить историю – без этого вообще никак.
- ✓ Наблюдательность всегда. Опыт не столько эмоциональный, сколько просто опыт человека, который много где бывал и много чего слышал и видел. Потому что без этого не будет никакой достоверности.

- ✓ Умение стать другим. «По Станиславскому» или по кому угодно, но – непременно ставить себя на место другого человека. Иначе – как придумать героя?

✓ Умение моделировать. Выстраивать причинно-следственные связи. Иначе – как создавать события?

✓ Умение жить и хорошо ориентироваться в своем тексте, точно помнить все, что уже было изложено, чтобы продолжать двигаться в рамках этой же книги, развивая ее сюжет, а не начинать каждый раз заново.

Вероятно, надо сказать, что тупых писателей просто не бывает. То есть глупый человек может написать книгу, но не может стать писателем. Почему? Ну, потому, что все то, что я описал выше, доступно людям только с достаточно высоким IQ.

И наконец, главная способность, которая, с моей точки зрения, находится в прямой зависимости от интеллекта. Способность каждый день писать, каждый день увеличивать объем созданного текста. Упорно, несмотря ни на что. И так годами.

И, чтобы совсем закончить с предварительными текстами... Что есть книга? Инструмент.

Режиссеры в фантастических фильмах любят изображать несчастных, попавших в какой-нибудь виртуальный мир. Физическое тело слегка подергивается, а героям кажется, что они бегают по горам и долам, спасая кого-то, спасаясь сами... Ну, и найдите мне отличия между этими героями и читателем?.

Без электричества и проводов, без хитроумных схем книга делает то, о чем только фантазируют ученые.

Хотя... Разве язык – это не самый виртуозный инструмент? Оттачиваемый тысячелетиями. Пусть мне кто-то скажет, что какой-нибудь коллайдер способен на большее, чем язык.

Итак, книга – это прибор, который в состоянии запустить читателя в виртуальный мир, созданный автором.

И мы с вами будем говорить о том, как создаются эти миры и как сделать так, чтобы читатель действительно стал полностью наш, а тело его – слегка подергивалось.

Мы будем говорить о мастере новых реальностей, о писателе.

Домашнее задание

Напишите эссе объемом 2000 знаков на тему «Быть писателем».

Для писателя текст – это метод познания мира. Быть писателем – напишите, что это означает для вас.

Глава первая С чего начинается...

С веры, что вы можете создать книгу. И эта вера должна быть железобетонной. Никакой редактор, никакой друг, супруг и ночной кошмар не должны ни на секунду заставить вас усомниться в том, что вы – автор.

Перечитывайте эти строчки каждый раз, когда вам в голову будут приходить всякие неправильные мысли.

Перечитывайте эти строчки, если вы уже написали целых две страницы, и на втором миллионе знаков перечитывайте снова.

Уверовали – здорово! Жаль только, что этого мало. Должно быть что-то еще.

Вариант первый – **идея**. И вы убеждены, что она настолько ценна, что ей мало прийти вам в голову, она обязана пройти дальше.

Вариант второй – просто **ощущение, шутка, запах**... неважно что. Что-то, что вас зацепило. Что-то, что настолько ценно для вас, что вы готовы написать роман ради вот этого единственного чувства.

Вариант третий – **герой**. Вероятно, уникальный, иначе вы бы не обратили на него внимания.

Четвертый – **история**.

Пятый – среда, **мир** – некое место, где у вас будут происходить ключевые события.

Быть может, кто-то добавит еще один вариант? Деньги? Но это просто бонус. Не более.

Дальше сложнее. Фишка в том, что на самом деле вам нужно **все сразу** – и герой, и история, и идея, и ощущение. Мало того, вы уже должны знать, чем закончится ваша история и какой будет кульминация. Говоря об этом, я вовсе не имею в виду затасканную историю о том, что роман уже как бы написан, осталось только экспортировать его из головного мозга в файл.

Вполне возможно, вы еще поменяете финал и вдруг окажется, что придуманная кульминация вообще из другого романа... И всё же.

Вы должны очень многое продумать еще до того, как напишете первую главу.

Сложность в том, что все обязано быть взаимосвязано.

Чувствуете прелести сочинительства? Я никак не могу закончить первую главу о том, как надо начинать текст, а мне уже нужно переходить ко второй – о герое. Потому что, пока мы с вами не разберемся с героем, двигаться дальше никак не получится.

И вот сейчас я вас напугаю окончательно.

Та книга, которую вы придумали, ваша история, ваш герой, ваш мир – все они сидят у вас в голове, но стоит им оформиться в виде знаков и пробелов, как они становятся чем-то совсем другим.

И почти наверняка вам раз десять придется все менять.

Домашнее задание

Создайте начало истории. Главный критерий – начало должно быть таким, чтобы мучительно хотелось узнать, что же случилось дальше. Объем текста – не более 2000 знаков с учетом пробелов. И попытайтесь заявить и героя, и мир, и начало истории.

Глава вторая

Герой

Маленький человек, лишние люди, герой нашего времени... Ну, не то чтобы мне чем-то не угодила великая русская литература. Просто путь в классики – он довольно труден (мало того что труден – он непредсказуем: меняется эпоха – меняются классики; Шекспир стал классиком через 200 лет после смерти). И потому я совершенно не призываю вас выходить из «Шинели» Гоголя. Ваш герой может быть настолько невероятным, насколько вы этого захотите. Худшее, что вы можете сделать, это попытаться сделать его обычным хорошим парнем или простой замечательной девушкой. Конечно, и такие герои кое на что способны. Но почему не создать кого-то уникального? Высокого или маленького, красавца или редкого уродца, сверхинтеллектуала или жуткого мизантропа-тупицу?

Чем ярче ваш герой, тем проще с ним работать.

То есть я тут не об идее и не о замысле – я тут неожиданно о ремесле.

Даже если вы собираетесь написать классический научно-фантастический роман, в котором сформулируете блестящую идею, как на самом деле можно собрать своими руками небольшой телепорт, герой – важнее идеи. Потому как если это художественная литература – то обязательно герой. Нет героя – ничего нет. Читатель может заинтересоваться книгой только о нем самом, о том, что ему близко. Даже если этот книжный «он сам» – это собачка, спешащая домой, мушкетер Франции семнадцатого века или дельфин-мутант на космическом корабле.

Так это работает, иначе – нет.

Герой – это та точка, в которой автор прикасается к читателю. Читатель ассоциирует себя с героем, а вы с героем делаете что хотите. И понятна трудность: вам позарез надо, чтобы читатель ощутил себя героем. А как? А почему? А от чего это зависит?

Понятно, что главное – это сопереживание. И тут работают разные вполне понятные, но не всегда очевидные вещи.

1. И У МЕНЯ ВСЕ ТОЧНО ТАК ЖЕ

Было такое?

Вот едет герой в автобусе, и рядом с ним свободное место, а входящие пассажиры садятся с кем угодно, только не с ним. И читатель вспоминает – и у него так было. Автор чуть позже делает неслабый вывод о том, что герой-то – мутант, поэтому нормальные люди с ним рядом и не сажались. А поздно. Читатель уже тоже мутант. В том смысле, что поверил: это про него.

Понятное дело, что завоевать читателя можно историями не только про мутантов – можно и про малолетних волшебников, и про нелюбимых никем девушек...

Человек за свою жизнь попадает в огромное количество ситуаций, так что с легкостью сам готов представить себя на месте героя. Трудность только одна – интересно чтобы было и достоверно.

Ну вот с автобусом – достоверно? Это Клиффорд Саймак так постарался.

А с Гарри Поттером? Вот двоюродному брату все, а ему ничего? Что, разве не случалось так с кем угодно? Разве каждый из нас не сталкивался с несправедливостью? То есть читателю кажется – КАЖЕТСЯ – что такое случилось только с ним и героем, а на самом деле это такое общее место. Но так как книгу читатель осиливает в одиночестве, то все работает.

2. У МЕНЯ ВСЁ НЕ ТАК, НО Я ХОЧУ ВОТ КАК У НЕЕ (НЕГО)

Ну-ка, кто не хотел, чтобы ради него были готовы идти на смерть? Или обладать такой силой воли, что вот вокруг война, нищета, а ты подумаешь обо всём этом завтра, не растеряешься и все выдержишь. Или вообще просто: а вот умею летать! Или: живу вечно, летаю, дико сильный, могу кого угодно загипнотизировать, но вот с солнечным светом беда...

Выглядит довольно просто, да так оно и есть.

3. Я ЛЮБЛЮ ЕГО!

Есть герои, в которых читатели просто влюбляются, верят им сразу и во всем. Такая получилась Алиса Селезнева у Булычёва в первых книгах, такими получались многие герои у Стругацких. Причем, заметьте, от величия автора эта способность влюблять в своих героев читателя никак не зависит. Трудно влюбиться в героев Достоевского или Толстого, Чехова или Набокова... Очевидно, что фишка тут не в величии.

И хотя понятно, что любовь зла, все же читатель влюбляется, как правило, в героев с чувством юмора, обаятельных и таких, с кем хотелось бы дружить, любить – просто общаться каждый день.

4. ЕЩЕ ВАРИАНТЫ

О да! Они существуют. К примеру, так называемая «слезогонка». Ваша героиня – безногая слепая девочка, которая мечтает стать солисткой в мюзикле. И, ну понятно, становится в финале. Но что-то в этом есть постыдное, не правда ли? Вроде бы многие так и делают, хоть товарища фон Триера вспомнить, но какой-то это не слишком ли маркетинговый подход?

В теории можно хоть социологический опрос провести и вычислить персонажа, в котором точно большинство себя узнает и который будет для всех актуален, но результат этот мы уже все видели. Включаешь телевизор: вот та самая счастливая семья, настойчиво рекламирующая майонез, сгущенку и мыло. И не уверяйте меня, что это разные семьи. В общем, я за вариант № 3, то есть за любовь, но остальные – тоже работают.

И вот вы, и вот ваш герой, а я чуть выше написал: надо бы героя «поярче». И написал, что так легче. И вот почему. Цинично и ремесленно.

Представим себе ситуацию: наш герой должен пройти два квартала, встретить бандитов, как-то с ними справиться и успеть на свидание с любимой девушкой.

Понятно, что наш персонаж обаятелен, молод и влюблен. А что еще?

Давайте так: один вариант – он хромает, ну, одна нога короче другой, а второй – у него с ногами все хорошо.

Что получается?

У того, у которого все хорошо, никаких проблем. Два квартала спокойно прошел, можно вообще об этом не писать, ну, прошел и прошел – в чем история? Бандиты? Понятно, молодой и влюбленный – одного ударил, от второго убежал, девушка ждет, и он тут как тут.

Теперь берем хромого. И всё становится непросто. Два квартала – это проблема, и тут уже конфликт, потому как идти долго и больно, а транспорт может и не подвернуться на такую дистанцию. Опять-таки бандиты. Этот не убежит, то есть тут все через боль, стальная воля, кривая ухмылка, скупые мужские слезы на целую лужу. Преодолев все препятствия – привет, любимая! А любимая могла и не дожидаться или, напротив, дождалась и подхватывает уже теряющего сознание... Варианты понятны.

К чему я это?

Фактура героя, особенно если она не просто так придумана, а со смыслом, помогает автору создавать достоверного героя и достоверные ситуации.

Ведь если вы просто решили, что герой сильно хромает, вы уже знаете его походку, у него появляются привычки: он везде норовит присесть, а стоя, непременно опирается обо что-то. У него проблемы с брюками – надо одну штанину укорачивать. Он ненавидит походы и прогулки, он... да много чего, тут только успевай записывать. А что такого особенного вы скажете про обычного человека? Зубы чистит по утрам? Ну, это такая не самая редкая штука.

Чем еще выгодны необычные герои? А вдруг у вас в тексте героев больше одного? Их же надо отличать как-то? И вот представьте себе, что они все у вас неплохие, нормальные ребята. И что вы с ними делать будете? Понятно – различать по именам. Есть еще фамилии, клички и профессии. Но, если один хромым (дался он мне), вторая – нереальная красавица, причем волос нет, зато вместо прически – татуаж, а рост под два метра, третий – огромный кот, а четвертый – очень грустный толстяк, который постоянно непротив перекусить, что единственное поднимает ему настроение... С такой компанией будет весело и автору, и читателю.

Не скупитесь на необычности. Обычностей и в жизни хватает.

В идеале ваш герой – это прямой выразитель вашей идеи.

Допустим, идея вашей книги: не все в этом мире решают красота и деньги. Да, абсолютно тривиально. Значит, герой – с огромным носом, практически нищий, но обаятельный, остроумный, к тому же гениальный поэт... Да, я описываю Сирано де Бержерака.

А теперь откатимся назад: что делал бы Эдмон Ростан, автор великой пьесы, если бы вывел обычного неплохого парня? Боюсь, мы просто остались бы без шедевра.

Кажется: хочешь доказать, что не все в этом мире решает красота, вот вам герой – урод, но такой талантливый, что Роксана, пусть и поздно, но не устояла.

Конечно, тут есть свои трудности: попробуй доказать, что твой герой – гениальный поэт. Неплохо бы еще хотя бы пару стихотворных строчек написать. И чтобы не стыдно было. Хотя есть авторы, которые убедительно доказывают сверхъестественные способности своих героев удивительно простым и эффективным способом – короля делает свита! Если окружение героя постоянно им восхищается, то и читатель начинает понемногу верить.

Давайте подыщем другой вариант героя – выразителя идеи. Возьмем историю про Золушку, а история эта лежит в основе большинства женских романов. Тут с героиней как бы тоже все понятно. Чтобы доказать, что главное – истинная красота, а не деньги, героиня должна быть красавицей, но нищей.

В наше время в своем первоизданном виде эта история уже не работает, потому как внешние данные сплошь и рядом успешно конвертируются в статус, деньги и возможности. Но идея того, что внутреннее важнее внешнего, все еще актуальна.

Еще раз. Герой должен нести в себе тот конфликт, на котором построена ваша история. Чтобы уж совсем было понятно, давайте попробуем рассмотреть пример не настолько простой, как Золушка или Сирано де Бержерак.

Д'Артаньян. Вам кажется, что герой прост?

Давайте разбираться. Все приключения мушкетеров построены вокруг конфликтов, которыми просто-таки переполнен образ молодого гасконца.

Итак: он беден, страшно честолюбив, бесстрашен и горд до глупости. Его понятия о чести и бесчестье – весьма избирательны. Женщин обманывать можно с легкостью – вспомните его отношения с миледи и ее служанкой, а вот женщина не имеет права обмануть никого и никогда, за это любое наказание – нормально. В то же время, если эта женщина королева, то ей сразу

все можно. Деньги можно и украсть, а вот пойти на службу к кардиналу – бесчестно. Почему? Потому что служить из-за денег – это не для него.

Дворянская честь – особенная, она позволяет предать свою страну ради интриги испанки с англичанином просто потому, что они дворяне высшего сорта...

Все страсти, в которых барахтается д'Артаньян, заложены автором в первой же сцене, они определяют весь сюжет. Гасконец стремится к тому, чтобы стать маршалом Франции, но идет к этому очень странной дорогой, пытаясь сохранить честь, верность не вполне понятно кому, урвать немного денег при случае, но никогда не пытаясь их заработать.

И что еще важнее. Этот молодой герой – абсолютно открыт для роста. Он меняется. Меняется его статус – от шута до выдающегося военного, от порывистого юноши до умудренного дипломата.

А что же Атос, Портос и Арамис? Они великолепны, но неизменны. Почти. И это именно то, что отличает настоящего главного героя от второстепенного. Главный герой меняется, второстепенные – по желанию автора (на самом деле все не так просто, но об этом чуть позже).

Кстати, Дюма не постеснялся сразу дать нам понять, что его герой – сверхчеловек. Он великолепно, просто потрясающе фехтует и может обаять даже миледи.

Это просто гениально: создать супергероя и умудриться оставить пространство для роста. Дюма велик, что тут скажешь.

Есть и женский герой, который не уступает д'Артаньяну по силе и харизме. Скарлетт О'Хара. И опять-таки все ее бесы заложены в самом начале повествования, и именно они – двигатель сюжета. Она очень странная женщина, способная на все ради любимого, порой жестокая, бесчестная, и в то же время её благородство беспримерно. Что делает автор? С одной стороны, он создает ну просто-таки воина со всем устрашающим оружием, которым только может Бог наградить женщину: красота, обаяние, хитрость, упорство... И в то же время делает ее уязвимой во всем, что касается любви. Тут и интеллект куда-то уходит, и проницательность испаряется... И это замечательный прием. И как героиня растет – от красивой избалованной девочки до монстра, а от монстра к потрясающей женщине...

Зафиксируем.

Если вы хотите создать героя, он должен быть главным инструментом для продвижения вашего сюжета, ваших идей, он должен нести в себе все те противоречия, которые и будут «двигать» ваш текст, у него должны быть замечательные сильные качества и непременно – ахиллесова пята. У него должен быть потенциал к развитию, а если точнее, – к изменению.

Я назвал героя инструментом? Нет, герой – **это и есть ваш текст.**

Какие могут быть слабые и сильные качества у героев?

Я перечислю не все (потому как это нереально), но достаточно, чтобы вы меня точно понимали.

СИЛА:

- ✓ Интеллект.
- ✓ Красота.
- ✓ Обаяние – остроумие.
- ✓ Уникальный дар: золотой голос, суперматематик, человек-паук и пр.
- ✓ Верность (преданность).
- ✓ Храбрость.

- ✓ Непредсказуемость.
- ✓ Эмоциональность, способность к сопереживанию.
- ✓ Надежность.
- ✓ Стиль.

СЛАБОСТЬ:

✓ Физические недостатки (но важно, чтобы это не навредило его обаянию, например, у героя нет одного глаза, но его взгляд становится от этого еще более интригующим).

✓ Некая страшная история, случившаяся в детстве-юности, из-за которой у героя комплексы (читали про такое, да?)

✓ Излишняя доверчивость. Иногда выборочная доверчивость.

✓ Некая зависимость – от женщин, сигар, алкоголя, с которой герой время от времени борется, причем зависимость – это плохо, но он в зависимости – хорош: если уж игроман, то проигрывает много и с размахом, и даже иногда выигрывает, и тоже красиво.

✓ Потрясающее неумение делать что-то всем доступное, незнание элементарного: не умеет читать, плавать, умеет считать только до десяти, не знает, кто нынче президент...

✓ Психические расстройства – фобии, мании (естественно, можно будет поиграть в их преодоление).

✓ Беспомощность в выражении своих чувств.

✓ Ненависть к людям.

✓ Ужасно готовит.

И о сакральном. Об изменчивости главного героя. Сюжет, события книги – все это нужно только для того, чтобы герой мог:

ЛИБО ИЗМЕНИТЬСЯ, ЛИБО РАСКРЫТЬСЯ.

Как в физике совершенно все равно – вы едете в поезде, или это перрон только что тронулся. Так и с героем – он может меняться, а можете вы его просто лучше узнавать. К примеру, кажется, что Шерлок Холмс – неизменен, какой же он главный герой? Но разве он не научился дружить, любить и преступать закон? А может, это все было с ним, просто мы этого не знали.

Домашнее задание

• Для закрепления – набросайте по 10 своих вариантов силы и слабости героя. В идеале – вашего героя. И попробуйте сделать так, чтобы не совпадало с тем, что я уже написал (особенно трудно уйти от фобий и маний).

Найти своего героя, сделать его достаточно интересным – это главное. Потому что в конечном счете, повторюсь, **герой = роман**. Весь ваш текст – это раскрытие вашего героя.

Глава третья

Идея

Идея – сложная штука. Это именно то, что способно обеспечить вам все премии, любовь юных читательниц и уважение пожилых подслеповатых посетителей библиотек или... загубить ваш текст, причем вашими же руками.

Я бы разделил идеи на следующие группы.

1. АРХЕТИПИЧЕСКИЕ

- ✓ Нужно Родину любить.
- ✓ Семья – это святое.
- ✓ Добро – это хорошо, а зло – это плохо.
- ✓ Нельзя бросать друзей в беде.
- ✓ Сам умри, а женщин и детей – спаси.

Количество таких идей довольно ограничено, в конечном счете они тяготеют к основам христианской морали. Точнее вообще к морали, она ведь не в курсе – христианская она или иудейская, а может, и вообще зороастрийская. И лично я считаю, что это именно те идеи, которые вам как автору никак не помогут, более того, как только вы с ними начнете всерьез работать, – будут активно мешать (кстати, а вот если бы вы попытались поработать с противоположностями этого списка, могло бы получиться забавно).

Потому как на самом деле – это группа идей, которые вы всегда носите с собой и они НЕЗРИМО присутствуют в любом вашем тексте. Как только начинаете выпячивать – получается омерзительное морализаторство, текст перестает быть художественным и становится учебником по нормам морали.

Разжевывать эти идеи не нужно, за вас это сделают герои, причем именно сделают, а не скажут, подумают или оставят записку. Почему?

Хотите вы того или нет, вы накладываете на персонажей свою моральную матрицу. Вы поневоле воспитываете читателя, но делать это надо так, чтобы читатель об этом не догадался. Добро, конечно же, побеждает зло. Но не дай вам бог говорить об этом прямо. Просто протагонист победил антагониста.

2. ИДЕИ «А ЧТО! ЕСЛИ...»

- ✓ А что если все мужчины умерли?
- ✓ А что если над нашим городом купол – и ни выйти, ни зайти?
- ✓ А что если цунами, эпидемия, нашествие зомби?
- ✓ А что если открыли все границы – ездай куда хочешь?
- ✓ А что, если страну захватят злые марсианские тоталитаристы?
- ✓ А что если все мы – в матрице?

Суть в том, что появляется некий достаточно серьезный внешний фактор, который влияет на многие стороны жизни. И автор пытается моделировать ситуацию с учетом этого самого фактора.

Это достаточно тяжелый путь – потому что нужно учесть множество обстоятельств, с одной стороны, а с другой – важно в них не утонуть. Ведь и эта идея тоже – всего лишь инструмент. Она вам нужна только для того, чтобы раскрывать героев.

Качество идеи этого типа легко определить по единственному критерию: жизнь героев существенно изменилась? Тогда все хорошо. Если нет, то зачем?

3. ИДЕЯ «ДАН ПРИКАЗ...»

Бросаете героя в пустыне, и он должен выжить. Или доплыть до берега по бурному морю в маленькой лодочке. Или...

Принцип ясен. Вы ставите перед героем сложнейшую задачу, которую он, вопреки обстоятельствам, должен выполнить. Если присмотреться, тут много общего с предыдущим вариантом общего – масса. Различие одно: тут идея работает на локальном уровне – мир остался тем же, а вот у героя ситуация стрессовая.

4. НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКАЯ

Пример: к нам летит космический корабль пришельцев, мы летим навстречу и обследуем его, описываем невероятные находки.

В чем отличие от предыдущих групп идей?

В данном весьма непросто случае дело не столько в том, что именно делают герои, как они раскрываются, а в самой придумке. Тут, скорее, **герои работают на идею**, а не она на них.

Только чтобы такое сделать, надо быть просто выдающимся придумщиком. За всю свою историю люди так и не смогли придумать ни одного живого существа, которое не было бы просто составлено из частей других существ – от ангела до сфинкса. Когда кенгуру приехал из Австралии – оказалось, что такого никто придумать не смог. А ведь сколько всего придумывали, и не одно тысячелетие.

Такая суперидея – это не обязательно толстый доклад о видах инопланетян, но и описание той или иной социальной утопии.

Случай сложный, и беда тут в том, что авторы таких текстов частенько забывают, что же все-таки они пишут – роман или научный доклад. Оруэлл и Кларк доказали, что возможно и роман написать, и с научной частью чтобы все получилось.

5. КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ИДЕЯ

Существуют идеи, которые определяют текст настолько мощно, что задают и сюжет, и всю эстетику. Случаются редко, точнее, редко случаются удачи. Например, «Хазарский словарь» – книга-игра, книга-конструкция. Или «Игра в классики» Хулио Кортасара – один из самых известных экспериментов в жанре антиромана. Или, как это ни странно, «Дети капитана Гранта» – абсолютно сконструированная история.

Можно найти совершенно другую классификацию идей. И, как вы, вероятно, понимаете, идея может одновременно относиться к нескольким разным типам.

Я придерживаюсь простой позиции: любая классификация – условность. Кто как не писатель должен это понимать. Мы точно знаем, что не существует двух одинаковых романов, однако существует деление на жанры, как будто тексты можно систематизировать, как какой-нибудь товар с конвейера.

Суть проблемы в том, что возможности человеческого мозга ограничены, и, чтобы дать ему шанс как-то разобраться в обилии информации, люди придумали классификацию. Один из примеров самой нелепой классификации – разделение человечества на национальности. К примеру, мы говорим: француз. И как же здорово мы продвинулись в понимании конкретной личности! Тот факт, что человек по национальности француз, не означает даже того, что он говорит на французском языке.

Не означает вообще ничего, кроме того, что у него, вероятно, – всего лишь вероятно (!) – есть французское гражданство.

Текст важнее любой идеи. Текст и есть конечный результат, идея – катализатор. Иначе получается какой-нибудь занудный господин Чернышевский, конъюнктурщик Коэльо или просто нехудожественная литература. Если текст вам удался, значит, вы создали особый мир с его обитателями, и читатель, естественно, погружается в него, уходит из настоящего в виртуальное.

Там он найдет не одну, а десятки идей, и не факт, что все они ваши.

Ваша стартовая идея может оказаться погребенной под сюжетными линиями, ландшафтом и психологией персонажей. Но это не страшно.

Принцип мягкой силы никуда не девается. Д'Артаньян и его друзья мушкетеры – плохие парни. Убийцы, воры, жулики. Но их дружба – легендарна. Их отвага – беспримерна. Идея мужской дружбы в образцовом воплощении. Достаточно одного этого романа, чтобы о ней больше никогда никому уже ничего не рассказывать. То есть все получилось у автора.

Вы отобрали идею, что делать дальше?

Для начала попытаться понять, насколько идея годна.

КРИТЕРИИ

– **Актуальность.** Роман, который будет посвящен догадкам о том, что где-то за морями есть некий неизвестный континент, сейчас будет восприниматься несколько странно. А вот каких-то двести лет назад это была отличная идея.

– **Понятность.** Это кажется так просто и так... понятно, что даже не надо объяснять, но, если вашу идею не поняли, абсолютно всё равно, была она или нет.

– **Технологичность.** Не каждая идея может обеспечить полноценный текст. Ее может просто не хватить на большую форму. На самом деле в любом случае одной идеи для романа мало, но может так статься, что ее вообще хватает максимум на рассказ.

Насколько она будет волновать многих читателей? А вдруг только выпускников кафедры биохимии не каждого университета?

– **Совпадение с форматом.** О формате мы еще будем говорить – не каждая идея вписывается в заданный формат. Любая глубокая психологическая идея будет нездорово себя чувствовать в рамках боевика, а научно-фантастическая, скорее всего, будет плохо вписываться в мелодраму.

– **Масштаб.** Писатель – единственная профессия в этой вселенной, которая позволяет создать ровно то, что хочется, без каких-либо ограничений. Ему не нужны ни деньги, ни смежники. Только время и исправный компьютер. И я, абсолютно серьезно, не понимаю, почему авторы сплошь и рядом не выбирают тот масштаб, который действительно захватит публику. Если уж кораблекрушение, то «Титаника», если история любви, то пусть умрут оба. Конечно, главное – люди. И драма может разыгрываться в любых условиях, но, если уж есть возможности, почему не воспользоваться? Почему нужно рассуждать о том, кто лучше – грузчик или бухгалтер, почему бы не задуматься о том, кто прекраснее – человек или Бог?

Конечно, вы и тут еще не будете уверены в том, что ваша идея – та самая. Критерии отбора только помогут отсеять заведомо плохое. Чего точно не стоит бояться, так это повтора.

Идею можно повторить, но текст всегда индивидуален. Как это ни парадоксально, но, когда мы говорим об идее, мы должны понимать: проблемы заимствования не существует вообще.

Одна из проблем выбора идеи – «спекулятив». Часто кажется, что вот – я ухватил Бога за бороду, напишу книгу про вот то самое, о чем сегодня на всех ТВ-каналах, и счастье – в виде тиражей – будет со мной. Проблема в том, что спекулятивная тема быстро исчерпается – и книга станет никому не нужна. Хуже того, вы можете попасть в когорту авторов-спекулятивщиков. Ни доблести, ни славы.

Нужно помнить: идея всегда кристаллизуется в фабуле, мире, героях. В чистом виде в тексте ее не должно быть.

Когда вы разрабатываете свою идею, одно из обязательных условий – вера в себя.

Если вы колеблетесь, значит, вам нечего делать в литературе. Литература – это непоколебимая решимость не просто писать, но дописать до конца.

Домашнее задание

- Придумайте и опишите три идеи типа «А что, если?» Постарайтесь увидеть все нюансы.

Глава четвертая

Мир

Может быть, самое главное, что дает книга, – это тот уникальный мир, который притаился между страницами. Миллионы читателей покупают книги только для того, чтобы убежать в мир более прекрасный, нежели тот, в котором они просыпаются каждое утро. Можно назвать этих людей лузерами – ведь кто еще хочет оказаться в выдуманном мире? Кто еще предпочитает бегство? Прозвучит неожиданно, но среди этих «неудачников» есть достаточное количество чемпионов по бизнесу и науке – миллиардеры и лауреаты Нобелевской премии...

Так устроены люди, что всегда ищут что-то еще.

Есть романы, которые, быть может, хороши только тем, что авторы смогли создать яркие, оригинальные и достоверные миры.

Конструирование мира может стать не просто приемом. Вероятно, самый яркий пример – «Солярис» Станислава Лема. Этот мир сам по себе настолько интересен, что читателю позволительно не понимать текст до конца и не восхищаться всем остальным в великом романе.

Я бы говорил о трех вариантах «романного» мироустройства.

С точки зрения практической пользы для автора.

1. НЕЙТРАЛЬНЫЙ МИР, то есть мир, который сам по себе не помогает и не мешает автору. Обычно это современность. В этом варианте есть свои плюсы – не нужно тратить время на его описание.

Пишете вы о том, что человек едет в московском метро на какую-нибудь станцию «Комсомольская», и все москвичи, и большая часть приезжих не хуже вас понимают, что там и как. А напишете про Вавилон... Ну, там мало кто бывал, а те, кто был, уже давно не с нами, придется все дотошно описывать.

2. МИР-ПЛАЦДАРМ, то есть пространство, которое помогает.

Мир, который может даже взять и превратиться в идею или же в универсальную среду, которая, в свою очередь, поможет создать ряд идей.

К примеру, мир фэнтезийный, или мир сказочный, дают возможность реализовывать массу идей. Мир Колец Толкиена дает возможность показать и абсолютное зло, и абсолютное добро, то есть работать с тем, с чем в рамках современной хорошей прозы практически невозможно.

Как правило, фантастика дает самые острые, предельные примеры не только в плане идей, но и в плане миров. От уже упомянутого Соляриса – планеты-океана, и не простого, а разумного, до Матрицы – мира машины.

Мир-плацдарм помогает автору максимально обострить все конфликты, довести до экстрима, если не до абсурда, те или иные идеи.

Если немного отойти от фантастики, типичным таким миром является ландшафт Второй мировой.

3. МИР-ОТЯГОЩЕНИЕ, мир, создание которого мешает автору и читателю.

К сожалению, как и любое зло, это довольно частый случай. Обычно это либо историческая эпоха, которая мешает, либо другая страна, которая ни к чему, или фэнтезийный мир, само постижение которого довольно тяжело дается читателю. В чем проблема: мир дается автором так, что читателю, прежде чем дойти до истории, до героев, необходимо пройти ускорен-

ный курс адаптации в данном времени и пространстве. Конечно, свой курс адаптации требуется в любом произведении, но тут он превращается в полосу препятствий. Как следствие, большая часть читателей – дезертирует.

Представьте себе текст, который начинается с массы неизвестных географических обозначений, названий городов, империй, кланов, все это на какой-то тарабарщине, и все это надо запомнить. Тяжко.

Мне кажется, тут есть две вещи, которые должен учитывать автор: а ему точно именно этот мир нужен, ну вот без него совсем никак? И второе, если уж решился на такое – надо делать правильно.

Акцент переносить на действие, а все, что касается описания мира, давать малыми дозами, дабы не напугать и не утомить.

† ВАЖНО. Мир, который вы создаете, должен нравиться вам. Вам должно хотеться в него возвращаться. Если это не так, становится трудно писать книгу. Все равно что день изо дня ходить на нелюбимую работу. И абсолютно неважно, что у вас за мир: джунгли, коммуналка или сплошные снега – найти уют можно где угодно. Разбросать какие-то приятные мелочи, ввести древнюю легенду. Мир должен быть замечательным – иначе зачем?

И, надеюсь, вы понимаете, что на самом деле каждая книга заключает в себе не мир, а целый набор миров: мир улицы и мир дома, мир большой и какую-то его часть.

Домашнее задание

- Придумайте и опишите два мира-плацдарма и один мир-отягощение, Объясните, почему вы классифицируете придуманные миры именно так.

Глава пятая

История

В очередной раз повторяюсь: это самое главное. И нет здесь никакого противоречия. Текст – это живой организм, и есть масса вещей, без которых он не может. Человеку довольно трудно выбрать, без чего хуже – без мозга, сердца или легких. Летальный исход неизбежен в любом случае. **История – одна из тех вещей, без которых книги не будет.**

Что это за зверь такой – история, мы понимаем на интуитивном уровне. И, естественно, сразу вспоминаем о двух таких терминах, как сюжет и фабула.

Есть энное количество определений, иногда они противоречат друг другу, но все же попытаемся сформулировать.

Фабула – совокупность событий данного текста.

Сюжет – эмоциональная интерпретация фабулы.

Если совсем коротко, фабула – это «что?», а сюжет – это «как?»

А что же такое история? А тут есть свой нюанс. Фабула и сюжет – это то, что уже есть в готовом тексте.

Что касается историй, то они бывают двух видов.

Первый – это то, что ложится в основу текста, то есть некие события, предшествовавшие началу работы. История – это то сырье, которое автор закладывает в свою творческую мясорубку, чтобы на выходе получить нечто съедобное.

Когда вам говорят, что истории надо брать из жизни – это правда. Но вы не писатель, если история на выходе осталась такой же, какой вы ее взяли. Ну, разумеется, если речь не идет о мемуарах. Писатель всегда повышает градус драматизации.

Попробую привести пример, как можно обращаться с историей.

Как-то в Барселоне у меня украли планшет. Было обидно, поскольку – сам виноват. Буквально через пару дней мне пришло письмо, в котором некий неизвестный предлагал мне планшет «восстановить» – Google перевел так с каталонского на русский. Оказалось, что правоохранительные органы Испании арестовали группу воров и пытаются вернуть мне мое имущество. В результате планшет передали в российское консульство, из которого его забрала моя знакомая и привезла в Петербург.

Это – история. И я ее рассказывал...надцать раз. Мои знакомые и друзья поражались тому, какие молодцы и испанские воры, и испанские полицейские. Вот только годится ли эта история для романа? Конечно, нет. Это просто скучно.

Что может сделать автор?

Давайте пофантазируем.

Конечно же, это был не просто планшет, а была на нем записана какая-то уникальная информация. И воры были не обычные воры, а еще те супершпионы. И нашла его не полиция в результате рядовой облавы, а каким-то странным образом он менял хозяев, пока не попал к красотке каталонке, которая заинтересовалась его хозяином...

Понимаете?

И конечно, жизнь почти никогда не дает нам красивых финалов, просто потому, что жизнь финалов вообще не переносит, а в книге они нужны. Так что эффектный финал еще придется придумать: не просто планшет вернули, и все счастливы, а что-то такое с подвывертом. Ну, к примеру, в самом финале, уже когда все порадовались и страсти улеглись, планшет

оказывается либо бомбой – и вот-вот случится бабах, либо вообще это не тот планшет. Вариантов – масса.

Одной истории для целой книги мало, но и одной-единственной может быть достаточно для того, чтобы начинать её писать. В идеальном, почти недостижимом случае в основе каждой главы вашей книги, больше того – каждой сцены, лежит своя история.

Второй вариант истории. Собственно, чаще, конечно, говорить будем о нем. Это уже не случай из жизни – это история, придуманная вами, тот самый фарш после творческой мясорубки. И это больше чем просто сюжет и фабула, и куда важнее. Или просто.

История – это цепь связанных между собой событий.

Чтобы было понятно. Есть тьма романов, в которых герой просто преодолевает путь из точки А в точку Б. И фабула их будет сводиться, вернее всего, к перечислению энного количества преодолений – километров, препятствий, врагов, к описанию редких случаев покая.

Сюжет нам расскажет о том, как тяжело все это было.

Но в этой книге нет ничего, если в ней нет истории. А история не появится только от того, что некий герой все же добрался до конечной станции. Герой должен не просто добраться, а добраться изменившись.

И изменения, и сам герой должны быть достаточно неожиданными для читателя. Неожиданными, но в то же время предопределенными логикой текста.

Попробую «зазеркнуть». **История – это совокупность событий, которые меняют героя. Или – меняют отношение читателя к герою.**

Хорошая история – это история, которая интересна читателю. А интересна она в том случае, если и способ, и само изменение – интригующие, неожиданные.

Самый простой пример: Золушка.

Первая история – она попадает на бал. Как она туда попадает? Интригующе, неожиданно, с помощью с неба свалившегося волшебства. Из почти рабыни – в звезду. История? А то!

Вторая история, мы помним: она несчастная девочка, которая собирается просто посмотреть, как же «нормальные» люди живут, и – о чудо! – она любима, да не кем-нибудь, а принцем.

Третья история – дабы не опозориться, она сбегает, и ей кажется: праздник закончился. Ан нет, ее находят! Причем тут вообще все замечательно, ведь единственное, что у нее осталось, это обувь, остальное – тыкva.

Изменение героини – обратное: снова все плохо, снова она никто, ну, а в финале, понятно: теперь я принцесса не просто благодаря волшебству, а самая что ни на есть – настоящая.

Все вместе эти маленькие истории образуют одну большую.

† ВАЖНО: герой должен меняться.

Иногда для этого ему достаточно просто что-то не то съесть и заболеть – это тоже изменение, а иногда он может полностью преобразиться и стать маршалом Франции.

Человек так устроен, что любит наблюдать именно за изменениями. Можно смотреть на прекрасный цветок, но куда как интереснее проследить, как этот цветок раскрывается. Мы почти всегда обращаем внимание на некие экстремальные вещи, почему? Потому что именно в них сконцентрированы изменения. Закат и рассвет, смерть и рождение, старт и финиш... И писателю не стоит об этом забывать.

МИКРОИСТОРИИ

Как правило, в романе есть история, даже если автор начинающий. Но на что такой автор редко обращает внимание – на то, что должны существовать еще и микроистории. И если их нет, значит, этот кусок текста (с их отсутствием) написан не то чтобы зря, но явно не усилил произведение.

Попытаюсь показать на примере. Часто-густо героям приходится разговаривать по телефону. Часто ли авторы разыгрывают из обычного звонка целую историю? В одном из романов, присланных к нам в редакцию, есть сцена, где героиня разговаривает с мамой. Разговор примерно такой: «Как дела?» – «Нормально» и т.п. Я спросил у автора: а зачем? В принципе, зачем этот кусок текста?

Автор отвечает: мне было важно показать, что героиня любит маму. Логика довольно слабая. Давайте подумаем, а что тут можно было сделать? Помните, мы говорили о драматизации?

- ✓ Не просто звонит маме, а звонит, несмотря на то что ее кто-то ждет, и нет времени, но она не может не позвонить, потому что обещала.
- ✓ Еще вариант: она пять лет не звонила и вот решилась – это уже точно история.
- ✓ Она долго звонила, но все время было занято, и вот, уже отчаявшись, попыталась снова... и получилось.
- ✓ Мама не хочет с ней разговаривать и не снимает трубку, но вдруг перезванивает сама...

Вы видите, получается не просто какое-то событие, а событие, в силу которого герой проходит через некое переживание и – меняется.

На самом деле я только начал драматизировать этот телефонный звонок, понятно, что тут не может быть просто формальное «как дела?». Даже если звучит именно это. И сама история со звонком может стать историей в истории, например, на самом деле «мама» – это связной, но этого никто не должен заподозрить. Такой вариант, конечно, уж слишком жанровый, но...

Тема бесконечная – к примеру, разговор уже закончился, героиня вышла из комнаты, ее спрашивают, кому звонила и пр. А потом персонаж заходит в комнату и видит, что там нет телефона... Просто героине нужно было обратиться к материнской сущности, и она себе все придумала.

А можно устроить отыгрыш и с другой стороны: женщина, с которой только что разговаривала героиня, не понимает, кто ей звонил и почему называл мамой. Интригует?

Вы должны понимать, что истории, которые рассказываете вы, отличаются от житейских, и отличаются тем, что просто так в тексте ничего не происходит. Пусть вам хором кричат, что в жизни как раз так и бывает. Есть такое простое приспособление – окно. Хочешь как в жизни – посмотри в окно, там уже все есть. А вот выложить десять долларов за книгу – это совсем другой случай. Деньги платят за то, чего бесплатно не получить.

Ничего не происходит просто так!

Если героиня звонит маме, это обусловлено чем-то. Философией, всем событийным рядом, тем, что это единственный номер, который она помнит...

Текст только имитирует реальную жизнь и просто не в состоянии вместить все происходящее, мало того, нам приходится помнить: читатель может покинуть нас в любой момент, а в жизни читателю некуда деваться. Поэтому, хотим мы того или нет, мы должны читателя все время удерживать. Должны дать настолько захватывающую историю, чтобы он сам достраивал все нюансы, пропущенные нами.

Даже если вы решили в тексте поиграть в случай, этот случай – тоже неслучайный.

Худшее, что вы можете сделать, это вставить в книгу какую-нибудь историю только потому, что она вам дико нравится. Нужно соблюдать такую специальную технику безопасности. Если у самолета перевес багажа, абсолютно все равно, какова эстетическая ценность этого перевеса – да хоть Венера Милосская. Если самолет упадет, то уже все равно, с чем именно на борту.

Парадокс. Писатель – творец, но сам обязан загонять себя в жуткие рамки рационализма. Только так.

Чтобы что-то построить, надо не только уметь начертить проект. У вас нет подрядчиков и рабочих, нет прораба – всё сами. И цемент замешать, и бетонную плиту поднять. И канализацию провести. Но в этом и счастье – никто вам не мешает.

И никогда не забывайте об одном универсальном правиле.

Хорошая история – всегда простая

Что сложного в истории Ромео и Джульетты? Золушки?

Хорошую историю всегда можно пересказать в двух словах, можно позвонить приятелю и сообщить: я тут читал книгу про то-то и то-то... А вот если с вашей книгой так не получается – значит, у вас проблемы с историей.

Домашнее задание

Вы все читали (или смотрели) такие шедевры, как «Собачье сердце» и «Три мушкетера».

- Напишите коротко те истории, которые стали основой романов.

Кстати, если у вас получится, то вы одновременно научились писать синопсисы.

Глава шестая

Структура текста

Итак, у вас есть герой, может не один, есть история, и тоже не факт, что не десять, есть замечательная идея, вы придумали свой мир... Пора бы написать первую главу. Невредно к этому моменту понимать, хотя бы в общем, будущую структуру текста.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.